

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2018»

Москва, 30 мая — 2 июня 2018 г.

НАСКОЛЬКО ЛИНГВОСПЕЦИФИЧЕН СОЮЗ *ХОТЯ?*¹

Инькова О. Ю. (Olga.Inkova@unige.ch)

ИПИ ФИЦ ИУ РАН, Москва, Россия;
Женевский университет, Женева, Швейцария

Нуриев В. А. (nurieff.v@gmail.com)

Институт языкознания РАН, Москва, Россия;
ИПИ ФИЦ ИУ РАН, Москва, Россия

TO WHAT EXTENT IS THE CONJUNCTION *KHOTYA* LANGUAGE-SPECIFIC?

Inkova O. Yu. (Olga.Inkova@unige.ch)

Institute of Informatics Problems, FRC CSC RAS, Moscow,
Russia; University of Geneva, Geneva, Switzerland

Nuriev V. A. (nurieff.v@gmail.com)

Institute of Linguistics, RAS, Moscow, Russia; Institute
of Informatics Problems, FRC CSC RAS, Moscow, Russia

The paper describes the Russian connective *khotya* ('although') from a contrastive perspective. First, it focuses on the semantic description of the connective and proposes to differentiate its four meanings, namely, concessive propositional, concessive illocutionary, adversative propositional and adversative illocutionary. The paper analyzes the functioning of the connective *khotya* (prototypical marker of concessive relations) and

¹ Исследование выполнено в ИПИ ФИЦ ИУ РАН в рамках проекта по гранту РФФ № 16-18-10004.

that of the connective *no* ('but', prototypical marker of adversative relations). In so doing, it comes to the following conclusion: the adversative meaning of *khotya* develops on the basis of its concessive meaning as the connection between the situations presented in the textual fragments that are linked by the connective becomes less logical. Similarly, i. e. vice-versa, as the logical connection between situations becomes stronger, this gives rise to a concessive interpretation in utterances with *no*. Further, the paper takes a closer look at French equivalents *khotya* gets, when occurring in each of its four meanings. The concluding section attempts to define the degree of language-specificity of *khotya*. To this end, several parameters are considered: (1) cases where the connective has a zero equivalent, (2) cases of divergent translation (the connective is translated by a non-connective), (3) number of translation patterns. To perform a contrastive analysis and to collect statistical data, the supracorpora database of connectives is used. The database is built upon the parallel Russian-French and French-Russian subcorpora of the RNC.

Keywords: supracorpora database of connectives, Russian, French, contrastive linguistics, corpus linguistics, language-specific connectives

Союз *хотя* имеет сложную семантическую организацию и обладает разветвленной конфигурацией значений. В этой связи закономерно возникает вопрос, насколько эта конфигурация является лингвоспецифичной. В большинстве своем исследование, посвященные *хотя*, ориентируются на русскоязычный материал, лишь в некоторых случаях используются отдельные сопоставительные наблюдения [см., например, В. Апресян 2006]. Однако, как известно, сопоставление часто позволяет увидеть то, что остается незамеченным при монопольном подходе, а также понять, насколько изучаемая языковая единица уникальна по своим функциональным свойствам. Чтобы определить степень лингвоспецифичности *хотя* (для анализа мы взяли только «одиночное» *хотя*), мы сравним его с его словарным эквивалентом во французском языке *bien que* и применим критерии для определения лингвоспецифичности коннекторов, предложенные в работе [Инькова 2017]. Для сопоставительного анализа и получения статистики использована надкорпусная база данных коннекторов (НБД), созданная на основе русско-французского и французско-русского подкорпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ)². Однако, прежде чем перейти непосредственно к анализу, обратимся к семантике *хотя*.

1. Семантика *хотя*: существующие описания и некоторые уточнения

Союзу *хотя* посвящена обширная литература (см., например, В. Апресян 2006, 2015, Богомолова 1955, Гречишникова 1971, Николаева, Фужерон 1999,

² Принцип устройства и система аннотирования в НБД описаны в работе [Inkova, Popkova 2017]; фрагмент НБД доступен по адресу: <http://a179.ipi.ac.ru/PublicLingvo/Projects/main.aspx>.

Печенкина 1976, Прияткина 1968, Санников 2008, Теремова 1986, Урысон 2002, 2003, 2011 и др.). Неоднократно предпринимались попытки его лексикографического описания, в частности, в словарях служебных языковых единиц [например, Бурцева 2010, Ефремова 2004]. Как в лингвистических исследованиях, так и в лексикографических источниках у союза *хотя* выделяются два основных значения: уступительное и противительное, которые, несмотря на разные теоретические подходы, описываются одинаково. Уступительное *хотя* выражает онтологическую несовместимость между двумя связываемыми им ситуациями (1), а противительное *хотя* — противоположность оценок одной и той же ситуации или предмета (2).

- (1) Глядя на других, Илья Ильич и сам перепугался, *хотя* и он и все прочие знали, что начальник ограничится замечанием. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]
- (2) Обломов был проще Штольца и добрее его, *хотя* не смешил ее так или смешил собой и так легко прощал насмешки. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]

В (1) имеется ситуация $p = \text{Илья Ильич и сам перепугался}$ и ситуация $q = \text{все знали, что начальник ограничится замечанием}$. Как правило, ситуация q сопровождается ситуацией $\text{не-}p$, т.е. в нашем примере: если начальник ограничивается замечанием, то пугаться *не* надо. Отношения между $\text{не-}p$ и q можно, следовательно, подвести под некоторую закономерность, которую нарушает реализация p . В (2) такую — логическую — зависимость между p и q установить невозможно. Кроме того, p и q описывают не две несовместимые ситуации, а две характеристики одного человека, первая из которых ($p = \text{Обломов был проще Штольца и добрее его}$) на основе наших знаний об устройстве мира может считаться положительной, а вторая ($q = \text{не смешил ее так...}$) — отрицательной. Но между свойствами p и q нет онтологического противоречия (они вполне могут быть представлены как имеющие одинаковую оценку; ср. *Обломов был проще Штольца и добрее его и не смешил ее так*). При помощи *хотя* говорящий просто заставляет слушающего пересмотреть выводы, которые он мог сделать на основании p .

В РГ-80 (§ 3054), а также в работе [В. Апресян 2010] *хотя* уступительное и *хотя* противительное считаются двумя лексемами, семантически никак не связанными между собой³, хотя в РГ-80 (§ 3052) и подчеркивается, что «[п]ротивительное значение является обязательным компонентом любой разновидности уступительных отношений». В пользу того, что уступительное и противительное значение нельзя рассматривать как «две ступени градации одного и того же значения противопоставления (с большей или меньшей

³ Противоположной точки зрения придерживается Е. Урысон [Урысон 2003], которая предлагает рассматривать *хотя*₁ и *хотя*₂ как неточные конверсивы; в словаре [Морковкин 1997] у *хотя* выделяются три значения, названия которых (уступительное, уступительно-противительное и противительно-уступительное) отражают 'плавный' переход от уступительности к противительности.

степенью противоречивости соотносимых частей)», в РГ-80 приводятся следующие примеры:

- (3) а. Прости меня, *но* ты живешь отсталыми представлениями о природе авторства (П. Крон);
- б. Мне могут не поверить, *но* бывают случаи, когда, даря свои книги, авторы, мягко говоря, намекают: не пора ли, мол, и на меня написать пародию. (газ.)
- (4) Она несла в руках отвратительные, тревожные желтые цветы. Черт их знает, как их зовут, *но* они первые почему-то появляются в Москве (Булг.); То ли память о молодости цепка, то ли ход мыслей такой, *но* всякий раз размышления о жизни приводят в село. (Шукш.)

В этих высказываниях, как справедливо замечает РГ-80 (§ 3054), действительно нельзя заменить *но* на *хотя*, но дело здесь не в «степени противоречивости частей», а в том, на каком уровне *но* устанавливает логико-семантическое отношение (ЛСО) «вопреки ожиданиям», один из видов противопоставления. Как было показано в [Инькова-Манзотти 2001], *но* может устанавливать это ЛСО как на пропозициональном уровне, т.е. между положениями вещей, описанными в каждом из связываемых им фрагментов текста, так и на уровне речевых актов. В последнем случае различаются две группы употреблений. В первой из них *q* противопоставляется *p* как акту речи, имеющему определенную иллокутивную цель: речевой акт *q* осуществляется несмотря на его несоответствие целевой установке, заданной речевым актом *p*, или в нарушение условий его успешности.

- (5) Прости, что писал тебе злые письма, *но* в Шахматове всегда обо всем беспокоись больше, чем где бы то ни было. (А. Блок; пример из Инькова-Манзотти 2001: 223)

В (5) *p* является речевым актом извинения, но нарушается одно из условий его успешности: условие искренности говорящего (когда человек просит прощения, предполагается, что он признает свою вину). Однако в *q* говорящий сводит извинения на нет, и все высказывание воспринимается скорее как оправдание: «Я прошу прощения за злые письма, но я не считаю себя виноватым, поскольку по объективным причинам я не мог поступить иначе».

Вторую группу высказываний с союзом *но*, устанавливающим ЛСО «вопреки ожиданиям» на уровне акта речи, составляют случаи, затрагивающие постулаты речевого общения, сформулированные Г. П. Грайсом, а также общие правила коммуникации — этические, социальные и др., выступающие в роли коммуникативных регуляторов. В таких случаях речевой акт *q* осуществляется, несмотря на нарушение определенного постулата или правила, о чем сигнализирует *p*. Так, в (3а) выше *p* сигнализирует о том, что будет нарушен принцип вежливости, а в (3б) — о нарушении правила качества информации. В (4) в *p* говорящий предупреждает слушающего о том, что не располагает информацией в полном объеме: в а. — о причине положения вещей, описанного в *q*, в б. — об одном из аспектов описываемого в *q* предмета.

Схожие употребления имеет и *хотя*⁴, как в уступительном (6), так и в противительном значениях (7).

- (6) — Белорус не годится. Белорусов навалом. Узбека мне давай, или, на худой конец, эстонца... *Хотя* нет, погоди, эстонец вроде бы есть... [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]
- (7) Вглядываясь, вдумываясь в свой быт и все более и более обживаясь в нем, он наконец решил, что ему некуда больше идти, нечего искать, что идеал его жизни осуществился, *хотя* без поэзии <...>. [И. А. Гончаров. Обломов. (1848–1859)]

При выражении уступительных ЛСО на уровне речевых актов, *хотя* вводит такой речевой акт, в большинстве случаев, асертивный, который перечеркивает иллокутивную силу речевого акта, осуществленного при помощи *p*. В (6) в *p* говорящий формулирует просьбу, которая, *хоть* и частично (та часть, которая касается эстонца), но аннулируется в *q* (ср. *нет*, которое следует за *хотя*).

При противительных ЛСО, устанавливаемых на уровне речевого акта, *p* всегда будет асертивным речевым актом, сообщаящим некоторую информацию, один из аспектов которой уточняется в *q*, и *q* таким образом ограничивает истинность сказанного в *p* (ср. термин «ограничение», используемый в БАС для определения этого значения *хотя*, «оговорка» у В. Апресян 2006, «поправка» в Морковкин 1997). В (7) выше истинность утверждения *идеал его жизни осуществился* пересматривается, 'оговаривается': осуществиться он осуществился, но не полностью, а *без поэзии*.

Как и при противительных ЛСО, устанавливаемых между двумя пропозициями, при противительных ЛСО, устанавливаемых на уровне речевых актов, высказывание описывает одну ситуацию. Но сначала взятую в целом (в *p*), а затем (в *q*) в одном из ее аспектов. На структурном уровне такая семантическая конфигурация проявляется в синтаксической зависимости слова или словосочетания, вводимого *хотя*, от сказуемого *p*, как в (7), которое может повторяться в *q* (8):

- (8) Здесь с самого начала все предрешено, закрыто и **завершено**, *хотя*, правда, **завершено** не в одной плоскости. [М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского. (1963)]

Возвращаясь к употреблению *хотя* на пропозициональном уровне, можно отметить следующее: чтобы понять различия в функционировании *хотя* и *но*, необходимо учитывать критерий наличия / отсутствия прямой логической зависимости между компонентами *p* и *q*. При отсутствии логической зависимости, т. е. при невозможности подвести отношения между *p* и *q* под некоторую

⁴ Возможность употребления, которое квалифицируется вслед за [Иорданская, Мельчук 2007: 430] как «иллокутивное», т. е. когда союз характеризует отношение между пропозициональным смыслом одного предложения и фактом произнесения другого предложения, допускается для *хотя* в работе [В. Апресян 2015: 30], но не анализируется, а механизм его функционирования не раскрывается.

общую закономерность, замена *но* на *хотя* возможна, но, в отличие от предложений с уступительными отношениями, невозможно изменить порядок следования *p* и *q*:

- (9) Балабанову удалось понять то, чего не понял Бодров. *Но* страшно неровная картина (МК-бульвар, пример из Инькова-Манзотти 2001: 175)
Балабанову удалось понять то, чего не понял Бодров. *Хотя* страшно неровная картина
??*Хотя* страшно неровная картина, Балабанову удалось понять то, чего не понял Бодров.

При наличии логической зависимости между *p* и *q* необходимо различать две конфигурации. В первой из них противопоставление между *p* и *q* устанавливается не напрямую, а через имплицитные звенья *r* и не-*r*: $p \rightarrow r$ **но** $q \rightarrow$ не-*r*⁵.

- (10) Известно, что жизнь Ивана Грозного унесла комета. Царь-чудовище хотел казнить астрологов, предсказавших по ней день его смерти, *но* не успел. Умер. (Новые Известия, пример из Инькова-Манзотти 2001: 185)

$P =$ Иван Грозный хотел казнить астрологов аргументирует или, по крайней мере, создает ожидание, в пользу вывода $r =$ Астрологи были казнены; $q =$ Не успел. Умер аргументирует в пользу противоположного вывода не- $r =$ Астрологи не были казнены. Такая зависимость между *p* и *q* называется «косвенной». Замена *но* на *хотя* невозможна.

Если же *p* и *q* соотносятся без участия имплицитного вывода не-*r*, точнее этот вывод совпадает с *q*, то такая зависимость считается «прямой».

- (11) Они говорят о нём, болване, портаче, а потом не только о нём, <...> затем уже совсем о других, о таких, о которых говорить не полагается, *но* они всё равно говорят. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]

В (11) $p =$ о таких вещах говорить не полагается аргументирует в пользу вывода $r =$ о них не будут говорить, это вывод опровергается непосредственно в $q (=$ не- $r) =$ они все равно говорят. При прямой логической зависимости между *p* и *q* семантический механизм функционирования *но* совпадает с семантическим механизмом, лежащим в основе уступительного *хотя*, но в зеркальном отражении, отсюда необходимость при замене *хотя* на *но* и наоборот изменить порядок следования фрагментов текста:

p *хотя* q ($q \rightarrow$ не- p)

$p \rightarrow r$ **но** q ($q =$ не- r), т. е. $p \rightarrow$ не- q **но** q

Они об этом все время говорят, *хотя* об этом говорить не принято.

Об этом говорить не принято, *но* они все время об этом говорят.

⁵ На эту особенность в свое время указал [Ю. И. Левин, 1970], однако сравнивая функционирование *но* и *хотя*, он этот параметр не использует.

Таким образом, если на пропозициональном уровне уступительное значение у *но* возникает при усилении логической связи между *p* и *q*, то можно предположить, что противительное значение *хотя* развивается, наоборот, в тех случаях, когда логическая связь между *p* и *q* ослабевает, и они воспринимаются как разнонаправленные аргументы.

2. Сопоставительный анализ

Для сопоставительного анализа были взяты 259 случаев употребления одиночного *хотя* в функции коннектора, аннотированных в НБД. Т.е. не берутся случаи сочетания *хотя* с частицами *и* и *бы*, а также двухместные коннекторы, в состав которых он может входить. Сразу заметим, что в 207 случаях (т.е. в 80%) часть, вводимая *хотя*, находится в постпозиции, в 13 случаях — в интерпозиции или во вставочном предложении в скобках. Преобладающим значением одиночного *хотя* является уступительное пропозициональное — 226 случаев (87,3%), далее со значительным отрывом следуют уступительное «иллокутивное», т.е. установленное на уровне речевого акта, — 15 случаев (5,8%), противительное пропозициональное — 11 (4,2%) и противительное иллокутивное — 7 (2,7%). В каждом из этих четырех значений *хотя* имеет свои функциональные особенности, и ему соответствуют во французском языке разные эквиваленты.

2.1. Уступительные пропозициональные ЛСО

Когда *хотя* реализуется в данном значении, фрагмент текста, вводимый им, имеет свободную позицию, но с преобладанием постпозиции: 175 случаев из 220; в 11 случаях он находится в интерпозиции или во вставочном предложении в скобках. Все случаи с препозицией фрагмента текста, вводимого *хотя*, приходятся на это его значение. При переводе на французский язык пост- и интерпозиция фрагмента текста, вводимого *хотя*, в 8 случаях заменена на препозицию:

- (12) Я тотчас узнал его, *хотя* он весь закутался в темный плащ и шляпу надвинул на лицо. [И. С. Тургенев. Первая любовь. (1860)]
Bien qu'il fût entièrement enveloppé dans un manteau noir et eût enfoncé son chapeau sur les yeux je le reconnus immédiatement [Trad. par M.-R. Hoffman. (1974)]
- (13) Женя, *хотя* не собиралась делать этого, рассказала Лимонову о своих делах с пропиской. [В. С. Гроссман. Жизнь и судьба. (1959)]
Bien qu'elle n'eût pas l'intention de le faire, elle raconta toute son histoire à Limonov. [Trad. par A. Berelowitch. (1980)]

Наиболее частотной моделью перевода для уступительного *хотя* является *bien que* (50,4%), также прототипический показатель этих ЛСО во французском языке. Следующим по частотности идет нулевой эквивалент (9,3%).

Но в большинстве случаев это связано либо с тем, что фрагмент текста с *хотя* не переведен (14), либо с тем, что он вводит однородное сказуемое в отрицательной форме. Французский язык в таких случаях предпочитает использовать предлог *sans*, у которого некоторые исследователи видят в отдельных случаях уступительное значение [Morel 1996: 85–89], как в приведенном примере, где ситуации исключают друг друга. На наш взгляд, основное значение этого предлога — отрицание сопутствующего обстоятельства, а значит, он переводит скорее отрицание однородного сказуемого в приведенном примере.

(14) Ей всегда казалось, что он лучше всех в семье понимает ее, *хотя* он мало говорил о ней. [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1873–1877)]

Il lui semblait toujours que de toute la famille nul ne la comprenait mieux que son père. [Trad. par H. Mongault. (1952)]

(15) Оба смеемся, *хотя* не говорим ничего смешного.

[А. П. Чехов. Скучная история. (1889)]

Nous rions tous deux, *sans* avoir rien dit de drôle.

[Trad. par E. Parayre. (1960)]

Среди других французских соответствий преобладают языковые единицы, выражающие уступительные ЛСО (в совокупности около 16%): *même si, malgré, quoique, encore que, nonobstant, quelque... que, si... n'en... pas moins*; или близкое к нему ЛСО «вопреки ожиданиям» (13,72%): *pourtant, cependant, mais*. *Хотя* может быть переведен и глаголами (*ne pas empêcher, avoir beau*) или глагольными формами с уступительным значением (деепричастие).

Заметим, что в 3,10% случаев уступительное *хотя* переводится показателем сопоставительного ЛСО *alors que*.

(16) И выбрался через окно. *Хотя* вполне мог пройти через дверь.

[С. Д. Довлатов. Чемодан. (1986)]

Et il enjamba la fenêtre. *Alors qu'il* aurait pu sortir par la porte.

[Trad. par J. Michaut-Paternò. (2001)]

По-видимому, переводчик не видит здесь сильной логической зависимости между *p* и *q*, а лишь некоторое несоответствие между ними, что подтверждает нашу гипотезу о близости уступительного и противительного значений *хотя*.

2.2. Уступительные иллокутивные ЛСО

В отличие от уступительного пропозиционального значения, которое реализуется, как правило, в рамках сложного предложения (192 случая, т.е. 89,3%), уступительное иллокутивное значение *хотя* реализуется в большинстве случаев между двумя самостоятельными высказываниями, разделенными точкой: в нашем корпусе 13 из 15. В двух других случаях, *q* может рассматриваться как вставка с функцией комментария *p* (17), или же *p* и *q* принадлежат разным говорящим: прямая речь и слова автора (18). Порядок следования *p* и *q* — фиксированный: *q*, вводимое *хотя*, всегда в постпозиции:

- (17) А коли дома читать будешь, *хотя* на это надежды мало, в тетрабочку конспектируй... [Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Эра милосердия. (1975)]
 Si, toutefois, tu parviens à les lire chez toi, ce dont je doute fort, tu devras en faire le résumé dans un cahier... [Переводчик неизвестен. (2005)]
- (18) — Как хорошо, — *хотя* ничего хорошего в дранке, висевшей с потолка, в куче штукатурки в углу, в безобразной трубе не было. [В. С. Гроссман. Жизнь и судьба. (1960)]
 «C'est bien!» *bien* qu'il n'y eût rien de bien ni dans le tuyau de cheminée difforme, ni dans les débris qui pendaient du plafond, ni dans le tas de plâtre dans un coin. [Trad. par A. Berelowitch. (1980)]

Пример (18) интересно сравнить с (19), чтобы понять различие между иллокутивным и пропозициональным уступительным значением *хотя*:

- (19) — Раз живой, то, значит, порядок, — давась пылью, кашляя и отхаркивая, сказал он, *хотя* порядка было не так уж много. [В. С. Гроссман. Жизнь и судьба. (1960)]
 — Alors, tout va bien, dit-il en toussant et crachant, *bien* que les choses n'allassent pas si bien que cela. [Trad. par A. Berelowitch. (1980)]

В (19) речевое действие названо глаголом *сказать*, и отношение устанавливается между двумя ситуациями $p = \text{сказал, что порядок}$ и $q = \text{порядка не было}$, тогда как в (18) *хотя* непосредственно связывает речевое действие p (факт произнесения высказывания) с ситуацией, в которой оно производится (с пропозициональным содержанием q).

При переводе *хотя* в этом значении используются единицы, которые могут выражать ЛСО на уровне высказывания. Наиболее частотным (26,67%) является наречие *quoique*, на долю *bien que* приходится всего 20% (ср. с 50% с уступительным пропозициональным), поскольку, являясь подчинительным союзом, он здесь находится на пределе своих функциональных возможностей. 13,3% приходится на долю *d'ailleurs* 'впрочем', которое, как и его русский эквивалент, выражает противительное ЛСО на уровне речевого акта [Инькова 2013]. Нулевой эквивалент, как в (17), зарегистрирован в 6,67% случаев.

2.3. Противительные пропозициональные и противительные иллокутивные ЛСО

Статистические данные в НБД по противительным отношениям, выражаемым *хотя*, пока не являются представительными, но сформулируем тем не менее некоторые наши наблюдения. Противительное пропозициональное значение *хотя* реализуется как в рамках сложного предложения (7 случаев из 11), так и между самостоятельными предложениями (5 из 11). Порядок следования фрагментов текста — фиксированный, всегда с постпозицией q . Противительное иллокутивное *хотя* реализуется в рамках предложения, что объясняется лежащей в его основе семантической структурой (см. примеры выше), также с фиксированным порядком, исключаящим препозицию q , которое находится

либо в постпозиции (6 случаев из 7), либо имеет вставочный характер: введя тему своего высказывания, говорящий затем как бы антиципирует свою поправку в то, что им будет сказано, придав ей меньшую значимость.

(20) Тут прикованность к миру, *хотя* в отрицательной форме, остается полностью. [Н. А. Бердяев. О самоубийстве. (1931)]

Несмотря на то, что *bien que* при переводе *хотя* в противительном пропозициональном значении отличается продуктивностью (на него приходится наибольшее число случаев — 27,27%), следующими по частотности идут показатели ЛСО «вопреки ожиданиям» *cependant* и *mais*, на долю которых в совокупности приходится 36,4%. Остальные эквиваленты (*ceci dit, et, même si*, нулевой) зафиксированы единичными употреблениями.

(21) Так прошел сентябрь, наступила осень. *Хотя* на газонах еще зеленела трава и днем было жарко, как в мае... [С. Д. Довлатов. Иностранка. (1986)]
Ainsi passa septembre, l'automne arriva. *Cependant* l'herbe des pelouses était encore verte et dans la journée il faisait aussi chaud qu'en mai...
[Trad. par J. Michaut-Paternò. (2001)]

Наиболее частотной моделью перевода иллокутивного противительного *хотя* является в НБД *bien que* (43%). Заметим, однако, что переводчик каждый раз восстанавливает в *q* полную предикативную структуру, поскольку для *bien que* в меньшей степени характерно вводить член предложения; ср перевод (7) выше:

(22) <...> l'idéal de sa vie s'était réalisé, *bien que* ce fût sans poésie <...>
[Trad. par L. Jurgenson. (1988)]

Более естественными в таких структурах будут *mais* (28,6%) и *quoique* (14,3%).

(23) Буря еще продолжался, *хотя* с меньшей силой.
[А. С. Пушкин. Капитанская дочка. (1836)]
Le bourane durait encore, *mais* avec une moindre violence.
[Trad. par L. Viardot (1853)]

(24) Это будет исповедь, как Голядкин, *хотя* в другом тоне и роде
[М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского (1963)]
Ce sera une confession, comme Goliadkine, *quoique* dans un autre genre et un autre ton [Trad. par Kolitcheff. (1970)]

3. Заключительные замечания: насколько лингвоспецифичен союз *хотя*?

В [Инькова 2017] были предложены следующие критерии для количественного анализа лингвоспецифичности коннекторов: 1) число случаев перевода нулевым эквивалентом; 2) число случаев дивергентного перевода (переводится не коннектором); 3) число моделей перевода. На основе данных

о моделях перевода, зафиксированных для каждого коннектора, НБД программно высчитывает рейтинг моделей перевода — относительную величину, которая тем выше, чем больше у коннектора зафиксировано моделей перевода⁶. Согласно статистике, представленной в **Таблице 1**, *хотя* находится в зоне средней степени лингвоспецифичности. Если за минимум взять *короче*, для которого рейтинг моделей перевода составляет 0,29, а за максимум принять *вообще* (1,90), то *хотя* со своим 0,89 находится в зоне средней степени лингвоспецифичности. *Хотя* нечасто переводится нулевым эквивалентом или не коннектором. Тем не менее на долю *bien que*, словарного эквивалента *хотя*, приходится меньше половины случаев перевода (47,13 %).

Таблица 1. Лингвоспецифичность *хотя*: показатели НБД

Коннектор	Всего	Нулевой эквивалент	Дивергентный перевод	Модели перевода	Рейтинг моделей перевода
вообще	163	29 (17,79%)	11 (6,75%)	52	1,90
хотя	261	24 (9,2%)	12 (4,6%)	33	0,89
короче	58	3 (5,17%)	2 (3,45%)	4	0,29

В пользу лингвоспецифичности *хотя* говорят также данные французско-русского подкорпуса НКРЯ: выборка параллельных контекстов, сформированная по поисковому запросу «хотя (CONJ)», из 76 случаев «одионого» употребления *хотя* в переводах на русский в 22 (29%) *хотя* не имеет стимульных лексических единиц в оригинале, в 17 (22%) стимулом перевода послужило *bien que*, в 13 (17%) — *quoique*, в 8 (11%) — *mais*. По два раза (3%) встречаются: (*et*) *pourtant*, (*et*) *cependant*, *sans*, *et*. Единичные случаи: *alors que*, *malgré*, *même si*, *quand*, *sauf que*, *sauf à*, *si*, *toutefois*. При этом нельзя сказать, что добавление *хотя* при переводе с французского является индивидуальной переводческой стратегией, поскольку оно фиксируется в переводах О. де Бальзака, Ф. Бегбедера, Ж. Верна, В. Гюго, П. Модигано у разных переводчиков.

Литература

1. Apresjan V. Ju. (2006), Linguistic concession [Ustupitel'nost' vazyke], Linguistic worldview and systematic lexicography [Jazykovaja kartina mira i sistemnaja leksikografija], Ju. D. Apresjan (ed.), Jazyki slavjanskih kul'tur, Moscow, pp. 615–712.
2. Apresjan V. Ju. (2010), Examples of the dictionary entries: 'Khotja' [Obraztsy slovarnykh statej: 'Khotja'], Prospectus of the Active dictionary of Russian [Prospekt aktivnyogo slovarja russkogo jazyka], Ju. D. Apresjan (ed.), Jazyki slavjanskih kul'tur, Moscow, pp. 199–200.

⁶ Рейтинг учитывает тот факт, что прирост моделей перевода не является линейным и рассчитывается по формуле: $R_i = n_i / (m_i)^{0,65}$, где $i = 1, \dots, L$ (общее число аннотаций с данным коннектором в НБД). Подробнее см. [Inkova & Kruzhkov in press].

3. *Apresjan V. Ju.* (2015), Concession: the mechanisms of formation and interaction of complex meanings in the language [Ustupitel'nost': mekhanizmy obrazovanija i vzaimodejstvija slozhnykh znachenij v jazyke], *Jazyki slavjanskoj kul'tury*, Moscow.
4. *BAS (1950–1965)* — Dictionary of modern standard Russian: in 17 volumes [Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 tomakh], Nauka, Moscow-Leningrad.
5. *Bogomolova A. V.* (1955), Concessive constructions with the conjunction *khotja* (*khot'*) in modern standard Russian [Ustupitel'nye konstruksii s sojuzom *khotja* (*khot'*) v sovremennom russkom literaturnom jazyke], Synopsis of the PHD thesis, Leningrad.
6. *Burtseva V. V. ed.* (2010), Dictionary of the adverbs and structural words of Russian language [Slovar' narechij i sluzhebnyh slov russkogo jazyka], Drofa, Moscow.
7. *Efremova T. F.* (2004), Explanatory dictionary of the Russian auxiliary parts of speech [Tolkovyj slovar' sluzhebnyh chastei rechi russkogo jazyka], Astrel'-Ast, Moscow.
8. *Grechishnikova R. M.* (1971), A complex sentence with phraseological means conveying concessive relations in modern standard Russian [Slozhnoe predlozhenie s frazeologizirujushhimisja sredstvami vyrazhenija ustupitel'nyh otnoshenij v sovremennom literaturnom russkom jazyke], Synopsis of the PHD thesis, Leningrad.
9. *Inkova-Manzotti O. Ju.* (2001), Adversative connectives in French and Russian [Konnektory protivopostavlenija vo frantsuzskom i russkom jazykakh], Informelektro, Moscow.
10. *Inkova O.* (2013), “As for the rest, madam the Marquise...”: about the semantics of *v ostal'nom*, *v pročem* and *vpročem* [“A v ostal'nom, prekrasnaja markiza...”: o semantike *v ostal'nom*, *v pročem* i *vpročem*], Russian language and linguistic theory [Russkij jazyk v nauchnom osveschenii], Vol. 25, No 1, pp. 21–40.
11. *Inkova O.* (2017), Principles of How to Determine the Degree of Language-specificity of Connectives [Printsipy opredelenija stepeni lingvospetsifichnosti konnektorov], Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the Annual International Conference “Dialog” [Komp'juternaja Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Ezhegodnoj Mezhdunarodnoj Konferentsii “Dialog”], RSUH, Moscow, Vol. 2, pp. 150–160.
12. *Inkova O., Kruzchkov M.* (in press), Statistical analysis of language specificity of connectives based on parallel texts, Proceeding of International conference on statistical analysis of textual data JADT-2018, Rome, 12–15 June 2018.
13. *Inkova O., Popkova N.* (2017), Statistical data as information source for linguistic analysis of Russian connectors, Inform. Appl. [Informatika i ee primeneniya], Vol. 11, No. 3., pp. 123–131.
14. *Iordanskaja L. N., Mel'chuk I. A.* (2007), The sense and the combinatory in dictionary [Smysl i cochetaemost' v slovare], *Jazyki slavjanskoj kul'tury*, Moscow.
15. *Levin Ju. I.* (1970), On one group of Russian conjunctions [Ob odnoj gruppe sojuzov russkogo jazyka], Machine Translation and Applied Linguistics [Mashinnyj Perevod i Prikladnaja Lingvistika], Moscow, Vol. 13, pp. 64–88.

16. MAS (1981) — Dictionary of the Russian language [Slovar' russkogo yazyka]: In 4 vol. A. P. Evgen'eva (ed.), Russkij Jazyk, Moscow.
17. Morel M.-A. (1996), La concession en français, Ophrys, Paris.
18. Morkovkin V. V. ed. (1997), Dictionary of structural words of the Russian language [Slovar' strukturnyh slov russkogo jazyka], Lazur', Moscow.
19. Nikolajeva T. M., Fougerson I. (1999), Some observations on semantics and the status of complex sentences with concessive conjunctions [Nekotorye nabljudenija nad semantikoj i statusom slozhnyh predlozhenij s ustupitel'nymi sojuzami], Issues in linguistics [Voprosy jazykoznanija], No 1, pp. 17–36.
20. Pechenkina T. G. (1976), Syntactic category of concession and forms of its expression in the standard Russian language of the 2nd half of the 19th century [Sintaksičeskaja kategorija ustupitel'nosti i formy ee vyražhenija v russkom literaturnom jazyke vtoroj poloviny XIX veka], Synopsis of the PHD thesis, Leningrad.
21. Prijatkina A. F. (1968), On the conjunction KHOTJA in modern Russian [O sojuze HOTJA v sovremennom russkom jazyke], The Russian language at school [Russkij jazyk v shkole], No 2, pp. 83–88.
22. RG-80 — Russian grammar (1980), [Russkaja grammatika], N. Ju. Shvedova (ed.), Vol. 2, Nauka, Moscow.
23. Sannikov V. Z. (2008), Russian syntax into semantic-pragmatic space, Jazyki slavjanskih kul'tur, Moscow.
24. Teremova R. M. (1986), Concessive semantics and its expression in modern Russian [Semantika ustupitel'nosti i ee vyraženie v sovremennom russkom jazyke], A. I. Herzen Leningrad State Pedagogical Institute, Leningrad.
25. Uryson E. V. (2002), The conjunction KHOTJA through the prism of semantic primitives [Sojuz HOTJA skvoz' prizmu semanticheskikh primitivov], Issues in linguistics [Voprosy jazykoznanija], No 6, pp. 35–54.
26. Uryson E. V. (2003), Semantic and valency structure of the words with concessive meaning [Semanticheskaja i valentnaja struktura slov s ustupitel'nym znacheniem], Russian language and linguistic theory [Russkij jazyk v nauchnom osvesčenii], Vol. 6, No 2, pp. 217–246.
27. Uryson E. V. (2011), Describing the semantics of conjunctions: Linguistic data on the activities of consciousness [Opyt opisanija semantiki sojuzov: Lingvističeskie dannye o dejatel'nosti soznanija], Jazyki slavjanskih kul'tur, Moscow.